

от 25 МАЯ 41 0

ДОМ ФРАНКО

Такое, очевидно, случалось со многими, посетившими этот дом. Кладешь на стол листок бумаги, держишь карандаш, готовясь записывать, и вдруг тебя поражают слова девушки — эссеистовода.

— За этим письменным столом писал свои величайшие произведения Иван Франко.

Взволнованно, с мучительной неловкостью мнешь в руке свой листок...

В этой комнате великий украинский «каменяр» писал свои книги, исполненные мужества и лирики.

Простое кресло, скромный стол, на нем чернильница, портфель, тоненькая ручка, деревянный нож для разрезывания журналов. И все. Большой, надломленный физически, но духовно несокрушимый титан украинской литературы за этим столом вступал в битвы с врагами своего народа. Над столом табличка. Несколько строчек, написанных Франко в 1898 году, предельно просто говорят о благородной цели всей жизни писателя: «Как сын селянина, вскормленный черствым мушкетерским хлебом, я считал своим долгом отдать труд своей жизни этому простому народу».

В этой же комнате на другом столе большой турный рог — подарок писателю от украинской певицы Соломии Крушельницкой. В него гости Франко опускали свои визитные карточки и записки. Сейчас рог пуст. Над ним склонились командиры Красной Армии, львовские студенты, крестьяне из окрестных сел. Будь рог втрое больше, он не вместил бы тех чувств, что переполняют сердце каждого из этих советских людей.

В другой комнате — первые печатные издания произведений писателя. На скромных титульных листах, пожелтевших от времени, названия книг «Петрій й Довбошук», «Борислав», поэма «Моисей», сборник «Semper tiro». А вот на украинском языке величайшие творения классиков русской и западно-европейской литературы. В переводах Франко — поэзия Пушкина, философские и публицистические труды Чернышевского, политическая лирика Гейне, «Фауст» Гете, «Капитал» — Баффона, «Парь Эдип» Софокла, исследования о Данте.

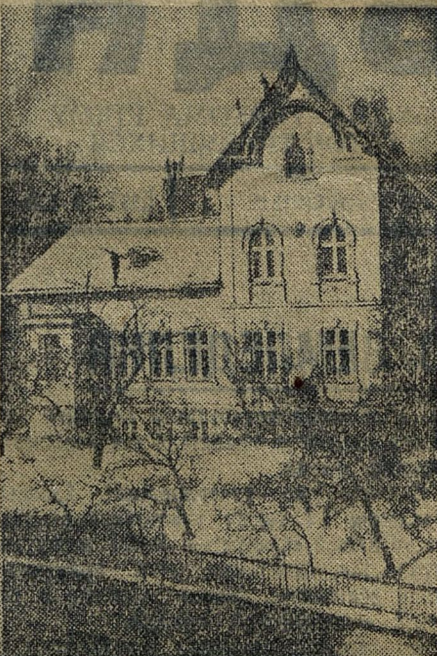
Под стеклом хранятся драгоценные документы, свидетельствующие о глубокой любви к Ивану Франко его литературных современников — прогрессивнейших писателей Украины. На привешенном Франко к 40-летию его литературной деятельности — полити Леси Украинки, ее матери Олены Чичили, Нечуй-Левицкий, Михайло Старицкий и многих других.

«В своей убогой хате сидел он за столом босый и плел рыбачьи сети, как бедный Апостол. Плел сети и писал поэму «Моисей». Не знаю, попала ли рыба в его сети, но душу мою он плел своей поэмой». Это писал в 1908 году Михайло Коцюбинский. В музее висит сеть, которую плел Франко, напротив вывешены репродукции к «Моисею», пленнику души Коцюбинского, а на постаменте установлен макет «убогой хаты» в Нагуевичах, где родился писатель.

Целую стену одной из комнат музея занимает «карта жизни» великого поэта.

По карте можно проследить за маршрутом путешествий писателя, объездившего всю нашу страну и страны Западной Европы. Франко был во всех тех местах, где человеческая культура оставила следы своей многовековой созидательной работы. Карта производит огромное впечатление. Киевский литератор Дмитрий Босарик записал в книге музея: «Стоя перед картой твоих путешествий, я видел необятные пути твоего сердца. Остановившись перед посмертным образом твоим, мое сердце кричит: благослови, поэт, двигаться по следам твоим».

Над могилой Ивана Франко во Львове поставлено надгробье «Каменяр» скульптора Сергея Лавишинского. В музее хранится оригинал этой композиции. Два каменолома, вооруженных кирками. Один сломен в своем порыве раздробить скалу, но другой несокрушим. Он весь устремлен вперед; в его мускулах мощь, в лице гнев, в позе протест и вызов. За ним словно виднётся целая армия каменоломов, устремившихся в бой. Высеченная из камня, эта фигура как бы на миг застыла, но готова сойти с подножья и сокрушить, повинуясь кличу Франко:

Дом-музей Ивана Франко во Львове.
Фото В. Проня.

Лунайте сю скалу! Нехай ні жар, ні холод іспрагу й голод.

Бо вам призначено скалу оцю розбити. Дом Франко полон слетов великой жизни. Почти не верится, что лет в живых великого обитателя этих комнат с окнами, освещенными тихим украинским закатом. Так и ждешь, что откроется дверь, и на пороге появится человек, чьи гордые и печальные глаза смотрят с портретов. Но вот последняя комната музея. От порыва ветра в ней трепещут черные ленты траурных жрепов. Четверть века назад Франко умер. Под стеклом хранится его посмертный образ, запечатленный в гипсе. В маленькой урне горсть родной земли, взятая на том месте, где стоял некогда дом его отца в Нагуевичах. В этом зале много венков, возложенных на могилу Франко в 1916 году, в день его похорон. Стальной венок от рабочих Борислава. Терновый венок возложили на могилу писателя студенты Западной Украины. Этот венок с острыми шипами положен как символ мученичества Франко, клеймившего врагов и страдальцев за свою доблесть гражданина и бойца. Тут же хранятся и венок Александра Корнякевича, возложенный драматургом на митинге у могилы писателя вскоре после освобождения Львова из под ярма польской шляхты.

Венки, напущенные на надгробье, слова из глубины сердца на черных лентах — все это говорит о любви к писателю, которую народ пронес через десятилетия. Прекрасным памятником писателю останется для будущих поколений и книга, в которую сегодня записывают свои чувства и мысли посетители музея.

«Вечная, неугаемая слава гению великого украинского народа», — пишут студенты Львовского университета Г. Скиба и А. Шербань. — Мы преданы тебе сыновней любовью, мы изучаем твои произведения, твою творческую жизнь, непобедимую борьбу. Мы обещаем стать достойными учениками гениального сына народа. Ты вечно жив.

Не прошло и двух лет после организации дома-музея, а уже его посетили тысячи бойцов, командиров и политработников Красной Армии. Без пощадки громили и уничтожали они душителей украинского народа и его культуры. С нежностью и глубоким личным выражением они теперь свои чувства к любимому писателю. «Смотришь и не веришь, что в этих простых комнатах творил титан украинского народа, пронесший знамя Тараса через темные и трудные для Украины годы... Этому музею суждено стать местом паломничества потомков, к которым не раз обращался поэт своим пламенным словом».

Эти строки написал красноармеец Сергей Радчук — Павленко.

А вот совсем короткая запись: «Жизнь и творчество великого украинского поэта останутся в моей памяти на долгие годы. Сын чувашского народа, командир Красной Армии И. Степанов».

В дом Франко пришла старая женщина с двумя внуками. Она, не торопясь, обходила каждый уголок, с трепетом касалась предметов, окружавших писателя. Она ушла потрясенная, а в книге осталась трогательная запись «Бабуся с двумя внуками».

Одним из первых посетил дом Франко академик А. Крымский. В лаконичской записи ученый сильно и глубоко выразил сложные чувства, овладевшие им в доме, где жил и умер писатель: «С великой радостью и великой печалью посетил дом Франко». Под подписью академика Крымского и фамилия академика Студинского.

Много лет тому назад в дом Ивана Франко вошли жандармы австрийской империи — королевской полиции и взяли украинского бунтаря под стражу. А в 1941 году в этот же дом вошел советский милиционер Ярема с группой товарищей в форме рабоче-крестьянской милиции. И вот что записано в книге: «Я — милиционер 5 отделения РКМ Ярема, и нас было 18 человек, на которых очень большое впечатление оставил дом, где жил Франко — поэт украинского народа, который терпел муки за свой народ».

«Музей-дом Франко во Львове», — пишет Марионета Шагинян, — может и должен стать местом, где молодые писатели учились бы культуре, необходимой для почетной профессии литератора. Иван Франко, гениальный сын украинского народа, умел до последних дней (до последних своих стихотворений) учиться и работать, — и его дидактизму, его бесконечному трудолюбию, великой атомической силе его слова и примеру его жизни хочется поклониться и по мере сил следовать».

Последнюю запись в книге 18 мая этого года сделал боец Красной Армии. Первая страница заполнена в 1940 году киевским поэтом Д. Гофштейном. Еврейский советский поэт, посетивший дом молосса украинской литературы, пишет: «То, что нам довелось видеть среди рукописей Ивана Франко, еще больше заставляет изучать творчество классика украинской литературы, терпеливые пути его жизни в тяжелые времена неволи... Пожелаем успеха верным хранителям великого наследства в их работе — им помогает советский народ — наследник всего величайшего в прошлом».

У входа в музей растет молодой дуб. «Дуб Франко». Ветры неволи клонили его к долу, недолгие дожди омывали его молодые ветви, редкая, но порабощенная земля вскармливала его. Теперь дуб Франко растет на родной свободной земле. Его корни питают соки советской почвы, его ветви разрастаются под стабильным солнцем так же широко и привольно, как широко распространяется в советском настеде страстная, вдохновенная поэма украинского «каменяра».

А. РАПОПОРТ.

г. Львов.